

наиболее используемые на практике и в учебном процессе международные конвенции и рекомендации авторитетных межгосударственных и неправительственных организаций. Многие из них впервые опубликованы на русском языке.

Следует выразить большую благодарность составителям за то, что они вслед за соотвествующим сборником в двух томах по международному публичному праву взяли за составление этого сборника и сделали его очень качественным. Жаль только, что выпущен он сравнительно небольшим тиражом — всего 5 тыс. экземпляров.

Е.Г. Моисеев,
доцент кафедры международного права МГЮА,
кандидат юридических наук
(подробнее об авторе см. № 4 нашего журнала за 1998 г.).

Рецензия поступила в редакцию в апреле 1998 года.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Лукашук И.И. **Нормы международного права.** — М., 1997. — 322 с.

Новая работа И.И. Лукашука связана с глубоким исследованием сущности, структуры нормативной системы, ее целей и принципов, характерных признаков и видов норм и их взаимосвязи. Необходимость такого исследования обусловлена современными международными реалиями — сложившейся международной нормативной системой, представляющей собой совершенно новое явление большого исторического значения. Она основана на единстве международного сообщества, предполагающем создание нового мирового порядка со справедливыми и демократическими принципами и интернационального по содержанию. Это предполагает достижение более высокого, по сравнению с ныне существующим, уровня управления мировой системой, что потребует замены баланса сил балансом интересов — внедрения равенства прав и обязанностей государств, их ответственности, более высокого уровня совместимости их национальных систем, гармонизации общих и национальных интересов.

С учетом поставленных задач И.И. Лукашук определяет соотношение нормы и нормативной системы. Если первая является первичным элементом системы права, моделью отдельных отношений, то вторая выступает в качестве модели регулирования международных общественных отношений в целом. При оценке общей системы нормативного регулирования данных отношений важно установить

роль правовых и неправовых норм в этом регулировании. Правовые нормы обязательны для признающих их государств. В монографии И.И. Лукашука в связи с этим показана необоснованность понятия “необязательная правовая норма”. Вместе с тем он подчеркивает, что имеется значительное количество норм, имеющих значение для регулирования международных отношений, но не являющихся правовыми, — моральных, политических, организационных и т.п., которые в общенормативной системе могут являться идеальной типовой моделью поведения при определенных обстоятельствах. Отражая реальные международные отношения, норма может на них активно воздействовать. В свою очередь, развитие международных отношений определяет динамизм и структуру нормативной системы. Логика исследования подводит к необходимости более цельного и специального анализа понятия и содержания моральных, политических и организационных норм. В этом плане особый интерес представляют выделяемые в монографии политические нормы. Определение их характерных особенностей и места в общенормативной системе — несомненно непростая, но настоятельная задача.

Важным является и вопрос об общечеловеческих ценностях. И.И. Лукашук верно указывает, что эти ценности служат базой развития современной международной нормативной системы, особенно ее целей и принципов. Общечеловеческие ценности способствуют сближению политико-правового сознания различных государств и формированию “целостного всемирного сознания” (с. 66). Углубленная характеристика указанных ценностей могла бы более масштабно раскрыть причины согласования государствами целей и принципов названной системы. Проблема определения целей международной нормативной системы чрезвычайно важна: точное установление цели, которая отражается в нормах, есть одно из условий их эффективности. Эффективность нормативной системы зависит и от ее принципов, выражающих сущность этой системы. Как полагает И.И. Лукашук, к ним следует отнести принципы-идеи (гуманизм, демократизм, социальная справедливость и т.п.), политические принципы-нормы (неприменение силы, добросовестное выполнение обязательств по международному праву и т.д.). Последние обладают как политической, моральной, так и юридической силой.

Однако вряд ли является оправданным отождествление их роли с ролью таких норм, как справедливость, добросовестность, неупотребление правом, добрососедство и некоторые другие (с. 90—91). Последние, как правило, выступают либо в качестве составной части содержания основных принципов международного права, либо в качестве его отраслевых принципов. Так, добросовестность является элементом содержания принципа соблюдения международных

договоров, а положения, касающиеся справедливости и добрососедства, можно обнаружить в нормах такой отрасли международного права, как международное экономическое право.

Представляет интерес и анализ характерных особенностей норм международного права. В монографии обосновывается положение, согласно которому норма определяет меру обязательного или дозволенного поведения, единый общеобязательный масштаб при регулировании отношений субъектов. Юридическая функция норм связана с нормативным регулированием отношений между субъектами международного права, которые посредством нормы наделяются соответствующими правами и обязанностями. Норма, таким образом, выражает согласованное единство воли сторон при регулировании конкретного вопроса. Она есть результат соглашения субъектов (с. 115). Особенностью международно-правовых норм является и то, что большинство из них содержат лишь диспозицию, а санкция является для всей международно-правовой системы общей. Это не исключает санкций, которые могут быть предусмотрены отдельными договорами.

Важным является исследование универсальных (общих) норм. Одним из центральных выводов, содержащихся в монографии, является положение о том, что закономерной и основной формой существования этих норм является международно-правовой обычай (с. 144, 256). Согласно И.И. Лукашуку, обычные нормы есть основа общего международного права. В связи с этим следует оценить, по крайней мере, три аспекта данного вопроса. Первый аспект касается особенностей формирования обычая, второй — решающего условия для его создания, а третий — взаимодействия договорных и обычных норм.

Как полагает И.И. Лукашук, немногие общие договоры достигают универсального участия в них государств. Для того чтобы основная масса договоров приобрела качество универсальности, требуется помощь обычая. Посредством обычая договорные положения обретают характер норм общего международного права. В связи с этим для не участвующих в договоре государств нормы обязательны только как обычные, а для других — и как договорные. Обычные нормы после их закрепления в договорах продолжают существовать и в своем первоначальном качестве (с. 281). Однако данное положение больше подходит для случая, когда существующий обычай был затем определенными государствами воплощен в форму международного договора.

Представляется, что при другой ситуации, когда международный договор служит основанием для формирования международно-правового обычая, его положения приобретают обычно-правовое значение для тех государств, которые не участвуют в договоре. Что касается государств — участников договора, то вряд ли они автома-

тически становятся участниками соответствующего обычая, особенно в ситуации, когда договор впоследствии прекращает свое существование. Вероятнее всего, для подтверждения положений договора его бывшими участниками в качестве обычно-правовых норм необходима соответствующая практика этих государств и признание ими характера юридической нормы (*opinio juris*) за положениями прекратившего свое существование договора.

В противном случае положения такого договора автоматически сохраняли бы для его бывших участников свою силу в форме обычая, что противоречило бы их интересам и их суверенной воле. В принципе, как признает И.И. Лукашук, договорные нормы более пригодны, чем обычные, для перестройки существующих и установления новых отношений (с. 305). Добавим, что далеко не всегда многоплановая, сложная по содержанию и детализированная (и даже) общая договорная норма имеет шансы быть признанной в качестве международно-правового обычая. Более того, история свидетельствует о возможности “вытеснения” определенных обычаев из международного права при помощи договорных норм.

С учетом сказанного представляется, что в определенных случаях международно-правовой обычай позволяет придать договорной норме универсальный характер, играя при этом лишь служебную роль в том смысле, что помогает участвовать в норме тем государствам, которые не являются участниками конкретного международного договора, не предопределяя при этом своего обычно-правового качества для самих его участников. Таким образом, не всегда форма правового обычая будет являться единственной при признании определенного правила в качестве общей нормы международного права.

Другой аспект, связанный с принципиальным условием формирования обычая, требует ответа на вопрос: необходимо ли для возникновения нормы международного права как универсальной (общей) нормы признание ее обязательной силы всеми без исключения государствами?

Ответ на этот вопрос будет отрицательным. Если не все, но подавляющее большинство государств, представляющее основные правовые системы и все континенты, участвует в международном договоре и в круг его участников входят субъекты, для реализации интересов которых положения договора играют особую роль, его можно признать универсальным. Признание нормы абсолютным большинством государств допустимо расценивать как принятие ее международным сообществом в целом. Из этого следует, что формой общих норм международного права помимо обычая может быть и международный договор. Истоки возникновения универсальной нормы и формы ее существования могут быть связаны как с международно-правовым обычаем, так и с международным договором.

Таким образом, источник возникновения общей нормы не связан исключительно с такой формой ее выражения, как обычай. Как отмечает и сам автор монографии, “принятие нормы международным сообществом в целом не означает полного единогласия его членов” (с. 236). Широкое представительное большинство государств, независимо от того, как оно оформлено — договором, обычаем или в результате взаимодействия последних, является решающим условием для создания общей нормы (с. 298).

Анализу еще одного из указанных аспектов — взаимодействия договора и обычая — в монографии И.И. Лукашука уделено значительное внимание. Он убедительно доказывает неразрывность связи договорных и обычных норм, необходимый уровень международно-правового регулирования и взаимодействие которых призваны обеспечить нормальное функционирование международного права (с. 277, 280). Договорные и обычные нормы имеют одинаковую юридическую силу и взаимно влияют друг на друга. Среди них следует выделить особую категорию норм — нормы, имеющие императивный характер (*jus cogens*). Это универсальные правила, принимаемые международным сообществом в целом, отклонение от которых недопустимо. Когда речь идет об императивных нормах как нормах, наделенных особой юридической силой, то для их принятия, признания и изменения требуется общее согласие всех государств.

Но и эти нормы закрепляются как международным договором, так и международно-правовым обычаем. Последний в достижении относительно таких норм общего согласия государств играет особую роль. И.И. Лукашук обстоятельно анализирует и другую разновидность международно-правовых норм общего международного права, и отклонение от них допускается путем создания партикулярной нормы — договорной или обычной (с. 236).

В целом материал, посвященный видам и формам норм международного права, особенно международно-правовым обычаям, привлекает широтой и глубиной анализируемых автором вопросов.

Работа И.И. Лукашука — новый шаг в фундаментальном исследовании норм международного права. Без сомнения, уровень обобщения и оценки исследуемых вопросов позволяет сделать вывод о высокой теоретической ценности монографии и возможности использования содержащихся в ней выводов в практической деятельности.

О.И. Тиунов,
доктор юридических наук, профессор
(подробнее об авторе см. № 4 нашего журнала за 1992 г.).

Рецензия поступила в редакцию в январе 1998 года.